

«БЛИЗКО К ГЛАВНОМУ»

Гаснут звезды, и с первыми выдохами киржирского палочки сотни зрителей, запылившие притихший, потухший зал, переносятся в чудесный мир звуков.

С кем встретится он сегодня? С раскулаченными Онегиным и пылким Леонидом? С бестрашным Бусыгиным или удачливым Сайко? А может быть, станут свидетелями удивительных превращений прекрасной Одетты? Все равно, каждая такая встреча — праздник для зрителя.

Любит ленинградцы свой театр оперы и балета, гордится мастерством солистов, слаженностью хоров, искусством хореографии. И может быть, именно поэтому так напрягается зал, когда со сцены вместо горячего дыхания творчества вырвет помет халкопного отечественного техницизма.

Будущее любого творческого коллектива, в том числе и театрального, — это его молодежь. В тесном сотрудничестве с мастерами старшего поколения, упорно участвуя в них, первенная славные традиции русского искусства, молодежь вносит в жизнь театра свойственный ей дух неутождотворенности, исканий, смелых дерзаний, творческих взлетов. И если деятельность комсомольского комитета театра проникнута этим духом, если поддерживает она все новое, передовое, смелое, — явной и неусомненной становится внутрискомсомольская жизнь, боюющую посылку приросту комсомольский коллектив росту театра. Когда же комсомольская организация устранилась от решения творческих задач, замыкается в узкой скорлупе «студии комсомольских» зал, жизнь ее становится тусклой, скучной и безразличной.

Молодая, талантливая комсомолка Ольга Моисеева только что вернулась из Москвы. Она ездила туда по приглашению музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко танцевать Одетту-Одалию в «Лебедином озере». В узком коридорчике за сценой Моисееву обступили товарищи.

— Расскажи, да поподробней... Интерес вполне понятный. Много лет идет «Лебединое» на сцене Ленинградского театра оперы и балета. Идет с неизменным успехом в строго отточенных классических формах. А тут другой театр не-по-ному прочитал партитуру, переосмыслил ряд образов, в бессмертное творение Чайковского засадил новыми красками.

Обо всем этом рассказывала Ольга Моисеева товарищам, но ей хотелось скорей перейти к главному — поделиться впечатлениями о той атмосфере творческого торения, в которой создавала москвичка новый спектакль. Весь коллектив участвовал в его создании. В горячих спорах рождались правильные решения. С каждым голосом прислушивались, каждое предложение принималось во внимание. Неожиданно напрашивались сравнения с порядками, установившимися с некоторой пор в ее родном театре, где серьезные творческие вопросы, волнующие весь коллектив, часто решаются за закрытыми дверями узкого кабинета и советом...

— Постоянно, постоянно, — останавливает Моисеева град вопросов, — о «Лебедином» мы еще не раз будем говорить и спорить. Расскажи же, что нового у нас, как «Родные поля»?

Ей отчасти неопределенно, уклончиво. — Не один месяц и даже не одна година готовился к постановке балет «Родные поля». Много раз переделывалась, «догаживалась» либретто. И хотя в создании балета было вложено много сил, хотя и исполнено великих партий были привлечены такие талантливые мастера, как народные артисты РСФСР Сергеев и Лужинская, большинство участников нового спектакля чувствует законную неудовлетворенность. Научивший сюжет, схематический, хушосочные образы не позволяли создать яркого балетного действия. Танцы плоские, невыразительные. Артисты вынуждены прибегать к усилению жестикуляции. Но это не спасает положения. Открытие у зрителя либретто, и ему трудно будет понять, что происходит на сцене.

Мы не собираемся кавать развращенную эстетку нового балета — этим, очевидно,

Письмо из Ленинграда

займается театральные критики. О недостатках спектакля — неположением либретто, злоупотреблении пантомимой — шла речь и на производственных совещаниях и в театральных кулуарах. Особенно горячо обсуждала и осуждала нечеткость главной идейной линии балета театральная молодежь. Да это и понятно: «Родные поля» — спектакль о жизни молодой молодежи. Музыка балета написана молодым композитором аспирантом Ленинградской консерватории П. Червинским. В спектакле участвует много молодых актеров. Как же могли они не принимать близко к сердцу все, что касалось новой постановки?

А комсомольская организация театра? Нашла ли она свое место в создании этого, по существу молодежного спектакля?

— Да, мы взяли шествие над «Родные полями», — говорит Игорь Бельский, секретарь комитета комсомола.

В чем же выразилось комсомольское шествие? Была устроена выставка литературы о советской деревне и организован контрольный пост, которому вменяли в обязанность... следить за дисциплиной на репетициях.

Нало ли доказывать формальность и ничтожность такого рода «шествия»? Комсомольцев волнует идейно-художественное содержание спектакля. Они спорят между собой о трактовке образов, о путях развития советского балета, о техницизме и полноте мастерства. Большая группа молодых артистов, активных комсомольцев эту тему упорно изучала в университетских марксистско-ленинских, в политических кружках. Их кругозор расширялся. Появлялось явное естественное стремление осветить прожектором марксистско-ленинской теорией свой труд и творчество. В комсомольском коллективе немало молодых, но уже зарекомендовавших себя артистов, таких, как лауреат Сталинской премии Калада, Адамкинвичус, Бергвасс. Они охотно делятся с товарищами опытом, обмениваются мыслями об искусстве, высказывают дружескую критику... А комитет комсомола организует никому не нужные посты.

— Хотели мы обсудить «Родные поля» на открытом собрании, да собрание не состоялось: мало комсомольцев явилось, — сокрушается секретарь комитета.

— Ты скажи, почему не состоялось, почему не явилось, — наседает собравшаяся в комитет молодежи.

...Подлога назал комсомольцы театр оперы и балета собирались обсудить решения XIX съезда партии. Пожалуй, не было еще в истории комсомольской организации театра такого содержательного, интересного и бурного собрания. Выказались двадцать шесть человек. Они говорили о замечательных перспективах развития советской культуры, о социалистическом реализме и проблеме типического, изрыкали недостатки, которые мешают молодым творческим работникам полностью проявить способности, отточить дарования.

— Было время, когда молодежь добивалась ролей. Теперь это уже проблемный этап. Молодые артисты прежде заговали место на сцене. Без них не поставили ни одного спектакля. Но нам нужны не просто «вожвы в спектаклях». Мы хотим расти от роли к роли, осмысливать свое творчество. И ждем помощи активной помощи от старых товарищей.

Эту мысль, высказанную комсомолкой Нинаей Петровой, подхватили и другие молодые артисты. Они отмечали, что руководители постановок, репетиторы основное внимание уделяют технике исполнения, но не помогают понять и раскрыть внутреннее содержание образа. Очень редко молодой исполнитель может услышать замечания режиссера о своей игре в рабочем спектакле. После премьеры за его работой никто не следит. Так выработают-

ся штампы, маска, ослепляющие творческие планы. Нужно глубже, продолжая творческие планы, чтобы молодой артист видел перспективу и стремился вперед.

«Есть у нас такие драмы» — сказал руководитель театра. А управительный аппарат труппы т. Томков достает и подтверждение аккредитацию палку. Но если бы заглянуть в эту палку молодые артисты, их удивлению: не было бы там ни Михаила Гуклен, уназы бы, например, что ему предстоит танцевать ленточки в «Лебедином». Между тем он давно уже исполнил эту партию, встал за тем исполнял другую, еще более ответственную, а балет «Павла Паризка»... Совершенно ясно, бюрократическим путем, и почему-то вассереченные, творческие планы превратились в формальность, в пустую бумажку.

Такая же примерно участь постигла и другие предложения, высказанные комсомольцами на собраниях, что проходили полгода назал. Критика, смело противопоставляя тогда, была встречена руководителем театра весьма вежливо. Той же Нинаей Петровой было неуслышано дано понять, что не стоило с разоблачительными резкими высказываниями на широком собрании. Лучше обсудить все это в узком кругу, коллегии. Четыре месяца комитет комсомола ничего не предпринял для того, чтобы реализовать решение собрания. Он не поднял своего голоса против попыток замкнуть критику. И не потому ли сорвалось собрание, которое должно было обсуждать «Родные поля»?

Итак, около полутора комсомольских организация театра не собирались, голоса комсомольцев не были слышны. За это время секретари Октябрьского райкома в Ленинградского горкома комсомола много раз приезжали в театр оперы и балета. Они не пропустили ни одного просмотра, ни одной премьеры. Но являлись ли они к ним не зашел за кулисы поговорить с молодыми исполнителями, узнать, чем живут, что их тревожит, о чем мечтают?

Права, не так давно секретари Октябрьского райкома комсомола тов. Косарева и секретари Ленинградского горкома тов. Малинин пришли в театр не-вечерю, а днем. Дело в том, что горком решил еще довести «Родные поля» в паспорт для всех молодых артистов. И хотя руководители театров, режиссеры, да и сами молодые артисты констатируют, что затея эта ничемная, что в графы паспорта для выявления многообразия жизни, творческой индивидуальности, товарищам не горюшко-шамсола упорно настаивают на своем. С этим я прибыла в театр оба секретари. Форма возобновляла их, а не содержание. В бумажках, о документе бесполомись окая, а не об идейной жизни крупнейшей творческой организации города.

Онажам на горюшко-шамсола комсомола проносятся весьма возмущенный интеллект. Когда выбыли горком, секретари Октябрьского райкома комсомола, преобладающая канцелярскую молодого артиста Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Ольга Журавкова.

— А какие роли он исполняет? — спрашивал за зала.

Секретарь райкома выжидает. — Точно не знаю, а в общем близки к главным, — отвечает он под смех депутатов.

Было это два года назал. Теперь в райком другой секретарь. И в горкоме настоянием творческой молодежи бедаются другие товарищи. Но попрежнему для них все молодые артисты на одно лицо, по-прежнему, обращалась к работе той или иной организации, объединяющей творческую молодежь, полиняют они проблемы «близкие к главным» и уходят от главного, — не помогает комсомольским организациям найти и занять свое место в жизни творческой жизни театра, не учат их направлять молодежь на создание ярких, волнующих спектаклей, которых жаждал советский зритель.

С. ГАРБУЗОВ
А. ДАВЫДОВ
(Наше спец. корр.)